

Литературная страница

Лето у клуба любителей изящной словесности выдалось богатым на события: они были и радостными, и печальными. С успехом прошел традиционный фестиваль «Июльские росы» в Нижней Туре. Отметил юбилейную дату наш собрат по перу Сергей Островских. Буквально на днях круглая дата наступит и у Алефтины Бутыгиной. В клубе прошло несколько интересных творческих разборов стихов ряда местных авторов.

Увы, иногда приходится говорить о грустном. 13 августа исполняется 10 лет со дня смерти Александра Сырчина. Недавно поэтическое братство понесло новые тяжелые утраты. Год назад трагически погиб Ермак Кикилев, а в нынешнем году ушли из жизни Рафиса Сальникова и Геннадий Беломытцев. 16 августа в ЦГБ им. Бажова пройдет вечер, посвященный их памяти. Мы надеемся, что творческие люди и те, кто лично знал наших товарищей, обязательно придут в этот день к нам, поделятся своими воспоминаниями и почтят их светлую память. Мы ждем вас, друзья!

Олег МЕЛКОЗЕРОВ.

РАФИСА САЛЬНИКОВА

И каждый день прожить всей жизнью,
И жизнь прожить как день один,
И в строй души вместить Отчизну,
И высыпаться с нею в синь...

Не укоряй, что многое не вижу
И многое не вспомню наперед —
Так на Земле, забывшись, ливни
Туманно наплывают в небосвод.

**АЛЕКСАНДР
СЫРЧИН**

Муза Пушкина раздета
И мальчишку будит в нем.
Для кого-то Пушкин — это
Только чувственный заем.
Занимайте в нем искусство,
Не отторгнется оно,
Загляните в его чувство,
Как в раскрытое окно!
Вот лежит на солнце долька
Апельсина — сок и свет,
Для кого-то Пушкин только...
Ну, а большего и нет!

ЕРМЕК КИКИЛЕВ

Наверное, это слабость —
Из жизни уйти до срока,
Во всем обвинив усталость,
Бездумность слепого рока.

И солнце утонет в море,
И будет беззвездным небо,
И что-то щенок провозет
Луне, что белее мела...

Наверное — это слабость —
Других обвинить в потерях.
И вот отвернется радость,
Что тщетно толкалась у двери.

А что же тогда есть сила?
Все дни принимать наградой,
Уйти — не слезой бессилья,
А твердым и ясным взглядом.

**АЛЕФТИНА
БУТЫГИНА**

Скупой строкой ложатся мысли,
Окрас им точный не придать.
Что прилагается по смыслу,
Слезой лишь можно дополнять.
Кому нужны мои рыдания,
Слезой Россию не пронять.
Все, что имеем, мы теряем,
А лучшего не можем дать.

ИРИНА МАТВЕЕВА

Выходной

Мама в кухне варит суп.
Папа думает: «Шуруп
Надо где-то поискать», —
И ложится на кровать.
Мама трет в салат морковь.
Папа встал, идет в кладовку.
Мама с кухни: «Суп готов!»
Папа ей в ответ: «А плов?»
Мама ловко плов мешает,
Папа поиск продолжает.
Мама нам: «Готов обед».
Папа нам: «Шурупов нет».
Мама чай готовит с мятой,
А у папы вид помятый.
Целый день шуруп искал,
Он, наверное, устал.
За обедом я спросил:
«Пап, зачем шуруп?» — «Забыл».

МАРИНА ПЕРЕВОЩИКОВА

Певица

Однажды Бог послал вороне
скатерть-самобранку,
И та покушать захотела спозаранку.
Но мимо лисонька в ту пору пробегала,
Воронью трапезу, конечно, увидала.

Да как же кумушке чужого не хотеть?!
Лиса вороне дифирамбы стала петь:
«Так хороша, румяна, белотела...»

Ворона, клюв открывши, обомлела...
Лиса же, завершив свои дела,
С добычей резво такова была.

И Бог с ней, скатертью! Ведь знали наперед,
Что самобранку кумушка возьмет.
А вот ворона, возомнив себя певичей,
истощно пела!

И что ужасно,
до сих пор поет!

СЕРГЕЙ ОСТРОВСКИХ

А море сейчас
И шумит, и грохочет.
Как будто устало терпеть...
И волны, как мысли,
Игривы и точны.
И все о тебе, о тебе...
Здесь жарко, а море
Играет со мною...
Какая-то странная роль...
Какая? Не знаю,
Но я погадаю.
...Мне выпало: ...Дама ...Король!!!

ВЛАДИМИР УСОВ

Осеннее

Небо гаснет, и даже закат,
Через силу света, затухает...
И созвездьем опальных плеяд
Хризантемы в саду догорают.

Чтоб не в жаркий покой летних дней,
А в осеннюю зябкость ненастья,
Чью-то душу неожиданно согреть,
Подарить ей минуточку счастья.

С неба сброшены звезды в траву,
За какую провинность — не знаю,
Излучая надежд чистоту,
Отцветая, они угасают.

Чтобы девушка, остановясь,
Вдруг присела в немом восхищенье...
И цветок, как бесценный алмаз,
Тихо-тихо взяла на колени...

АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ

Короткая жизнь

Как воробышки серые и чижики,
охальники порой, и соловьи,
уже

послевоенные
мы выжили

в избушках,
что как храмы —

на крови.
И лакомясь по яголке

земных красот, дарованных в удел,
жизнь ощущали —

И гроздьями

накануне вроде бы

значительных, наиважнейших дел.

И вдруг сейчас уже,

стирая пемзою

мозоли, что под семьдесят карат,
друзья все чаще

говорят о пенсии

и о душе серьезно говорят.

ОЛЕГ МЕЛКОЗЕРОВ

**О стихах не только
одного поэта**

Где-то шум, кипит работа,
Где-то кто-то ждет кого-то,
Где-то слышен лай собак...
«Ну и что же?» — «Просто так!»

Поле. Лес. Зари полоска.
Осыпается березка.
Дождик. Лужи. Полумрак...
«Ну и что же?» — «Просто так!»

Снег. Мороз. Бушует вьюга,
А они все ждут друг друга,
Он — ее, она — его...
«Ну и что же?» — «Ничего!»

Снова лето... в заключение
Налицо — стихотворенье:
Все сплошной словесный шлак.
«А зачем?» — «Да просто так!»

**МИХАИЛ
КОСТИН**

Сначала был дождь, потом дождь
со снегом,
Потом тот же снег, но уже без дождя;
Затем было небо, холодное небо,
Под ним были сосны, под соснами — я.

Все вновь повторится, до боли, похоже:
И дождь будет литься, и снег без дождя,
И сосны все те же, и небо все то же,
Лишь разве что только не будет меня...

Намного труднее не с этим смириться,
Труднее намного другое понять:
Зачем мы умеем настолько влюбиться,
Чтоб было так больно любимых терять?

ИРИНА НОРИЦЫНА

А сердце билось, как птенец...
А сердце били.
Оно тонуло в нелюбви,
Его топили.
Оно горело, как звезда...
Его сжигали.
Оно шагало в никуда.
Его топтали.
И сердце плакало дождем
В ночах бездонных.
И плакал тот, кто убивал,
Бессильем полный...
А сердце билось...

МАРИНА ДЕНИСОВА

Тихо, незаметно растворилась ночь...
И твержу себе я — все тревоги прочь!
Поднимусь я в небо синее, большое,
Где гуляет ветер теплый над Землей,
Птицей белокрылой, быстрой и свободной.
Полечу над лесом ловкой, смелой, гордой,
Чтоб забыть невзгоды, огорченья, слезы,
Чтоб не очерстветь мне от житейской прозы.

**НАТАЛЬЯ
СЕРГЕЕВА**

Переведи мне первый снег
На языки моей тоски.
Был скучен двадцать первый век,
И дальше — не видать ни зги.

Под этой пеной декабря
Блуждаю где-то между строк.
А нудный глас календаря
Твердит вдогонку, как урок:

«За тысячи неспешных лет
Вас было много у Земли.
И ты пройдешь, как легкий бред.
И все — прошли, прошли, прошли...»